

“Распространение и Терроризм. Великий Обман или Величайшая Угроза?”

Рольф Моэтт-Ларссен

В период моей службы в ЦРУ в начале девяностых, я как-то принимал у себя высокопоставленного сотрудника этого ведомства, который был командирован из Вашингтона для того, чтобы забрать важную улику, позволявшую существенно продвинуться в деле установлении личностей тех, кто осуществил взрыв самолёта Боинг-747 компании Пан Американ Уорлд Эйруэз, над городом Локерби (Шотландия) в 1988 году. Я повел этого ветерана контртеррористических операций (назовем его Майком) в ресторан, где он подробно перечислил мне за бокалом вина все те причины, по которым руководство ЦРУ причислило расследование данного теракта к разряду приоритетных. Глаза Майка сузились по мере того, как он углублялся в воспоминания о том, что жертвой этого теракта стал один из наших коллег по ЦРУ. «Терроризм – это нечто глубоко личное,» поведал мне Майк со вздохом. «Он будет существовать до тех пор, пока у людей будет оставаться необходимость сводить счета. Террористы, конечно же, ставят политиков в очень неудобное положение своими действиями. Они причиняют боль жертвам терактов и их семьям. Но терроризм не представляет из себя стратегическую проблему. Он не может воздействовать на наш образ жизни. И он не является угрозой национальной безопасности.»

Быть может, утверждения Майка были верны для своего времени, по крайней мере применительно к США. Однако, с тех пор «Аль-Каида» перенесла поле сражения на американскую землю, тем самым изменив представления о том, может ли данная террористическая сеть угрожать самому существованию США. Окружавший Соединенные Штаты ореол неуязвимости померк в глазах многих после терактов 11 сентября 2001 года. Эти теракты вызвали в воображении американцев образ врага у ворот, а воинствующим исламистам дали надежду на то, что глобальный джихад когда-нибудь может увенчаться разрушением «нового Рима.»

В течении девяностых годов «Аль-Каида» не оставляла попыток спровоцировать Соединенные Штаты на развязывание войны, которая в конечном итоге привела бы к выводу вооруженных сил США с территории стран мусульманского мира. Воинствующие исламисты рассматривают окончание американского присутствия на так называемом большом Ближнем Востоке в качестве предусловия к свержению властвующих там режимов, которые они считают вероотступническими, и утверждению в данном регионе власти исламских фундаменталистов. Именно с этой целью они совершили теракт в Всемирном Торговом Центре в Нью-Йорке в 1993 году. Участники этого теракта надеялись на обрушения основного здания этого центра, но их надежды не оправдались. Однако данная неудача не смутила «Аль-Каиду» и ее члены в 1998 году осуществили теракты, направленные на посольства США в двух восточноафриканских странах.

Однако и здесь у них вышла осечка. Убив множество ни в чем неповинных мусульман, «Аль-Каида» не смогла ввязать США в войну. Тогда эта террористическая организация решила повысить ставки и атаковать американский военный корабль в одном из портов Йемена в 2000 году. Но и здесь «Аль-Каида» не добилась своей цели. Эсминец «Коул» хоть и получил пробоину, но не затонул и гигант под названием США не пробудился от сна, чтобы встать в полный рост.

Именно с учетом опыта этих неудач Усама бен Ладен принял судьбоносное решение нанести удар по нескольким целям, расположенным на земле Соединенных Штатов. Он пришел к выводу, что только атака подобного масштаба может разрушить статус-кво и спровоцировать вторжение в Афганистан, которое, по его мнению, привело бы к военному поражению США с последующим закатом американской империи, точно так же, как это произошло с СССР в Афганистане.

Нет никаких сомнений в том, что террористы сильно удивились тому, как на самом деле стали развиваться события. «Аль-Каида» не ожидала, что ответ США на атаки 11 сентября 2001 года будет настолько эффективным и продолжительным, как и не ожидала эта организация вторжения Соединенных Штатов в Ирак. И, хотя, число террористических групп, объединивших усилия с «Аль-Каидой», увеличилось после атак 11 сентября 2001 года, стратегическая цель Усамы бен Ладена в развязывании глобального джихада остается недостигнутой. «Аль-Каида» потерпела поражения на всех ключевых полях сражений, а ее верхушка все более изолируется и отстраняется от руководства действиями.

У лидеров «Аль-Каиды» на сей счет может быть иное мнение, но, думается, все согласится с тем, что мир изменился за последние восемь лет. Перчатки сброшены, ставки поднялись для обеих противоборствующих сторон в то время как количество ограничений по масштабам применения силы уменьшилось. Борьба теперь ведется не только во имя конкурирующих между собой ценностей и убеждений. Она стала и противостоянием отдельных лиц, у которых к противоположной стороне большие личные счеты. Человеческий фактор оказывает влияние на выбор террористами целей и оружия для нападения. И именно эта ненависть часто приводит к падению, а то и уничтожению тех или иных лидеров террористических организаций. Отчаянное соперничество Абу Мусаба аль-Заркави с иорданской разведкой сначала подвигло его на кровавое буйство в Ираке, а потом привело его и к бесславной кончине. Иорданец ибн аль-Хаттаб, который являлся одним из лидеров террористического подполья Чечни, вызвал своими действиями ярость у российских спецслужб и они убили его с помощью отравленного письма. Айман аз-Завихири подчинил свою организацию «Египетский Джихад» Усаме бен Ладену в отчаянной попытке свергнуть президента Египта Хосни Мубарака. Сам бен Ладен затаил глубокую обиду на королевское семейство Саудовской Аравии и именно это чувство подвигло его в 2003 году начать непродуманную террористическую кампанию в пустынном королевстве, которая закончилась весьма плачевно для «Аль-Каиды».

Тем не менее, анализируя последствия атак 11 сентября 2001 года, лидеры «Аль-Каиды» наверное считают, что они на правильном пути, пути ведущем к

достижению их цели. В тот день они кардинальным образом переписали стратегию действий террористических организаций, используя средства, которые по своей смертоносности можно сравнить с оружием массового уничтожения, для нанесения ударов по стратегическим целям, которые привели к массовой гибели людей. По сути, эти атаки привели к окончанию одной эпохи и открытию другой, новой, в которой террористы могут одним ударом изменить ход истории. Теперь, когда подобный прецедент уже создан, нанесение еще более разрушительного удара, который затмит собой события 11 сентября 2001 года, – вопрос времени.

При этом возникает вопрос: Если вышесказанное – верно, то, почему террористы до сих пор не нанесли удара по территории США по прошествии стольких лет после атак 11 сентября 2001 года? Скорее всего это не произошло потому, что совершить нечто, что превзошло бы те атаки, чрезвычайно тяжело. Провернув столь сложную и успешную операцию, коей явились атаки 11 сентября 2001 года, бен Ладену может быть тяжело согласиться на нечто меньшее по масштабам и менее рискованное, поскольку это может негативно сказаться на его репутации и месте в террористической мифологии. «Аль-Каида» - консервативная организация, лидеры которой не любят рисковать. Они, по-видимому, считают что лучше не наносить новый удар вовсе, чем сделать это таким образом, который не позволит им достичь тех амбициозных целей, которые они поставили перед собой. Нужно отметить, что у руководства «Аль-Каида» весьма ограниченный выбор, когда речь заходит о том, каким образом эта организация могла бы перехватить инициативу, исполнить свои угрозы подрыва глобальной экономики и убедить своих противников, что они ведут заведомо проигрышную войну.

Вполне вероятно и то, что «Аль-Каида» считает, что она и так уже выигрывает эту войну. Самое неприятное объяснение терпению «Аль-Каиды», которое можно найти, - это, то, что ее лидеры считают, что время работает на них. Они могут считать, что им уже удалось втянуть США в длительную борьбу против инсургентов в Афганистане и, что США увязает в этой борьбе все глубже и глубже. Более того, после свержения Саддама Хусейна, появилась возможность, пусть и в отдаленной перспективе, установить в Ираке исламскую теократию. Да и с уходом Первеза Мушаррафа с поста президента в Пакистане нестабильность в этой стране все усиливается. С началом глобального джихада появились новые поля сражений. Все эти события и тенденции создают новые возможности для изменения глобального статус-кво.

Вполне возможно, что «Аль-Каида» дожидается некоего ‘идеального шторма,’ оптимального стечения обстоятельств, включая наличие определенных целей для атаки, осуществимость нападения на них и подходящего момента, для нанесения удара, который вновь поменяет правила игры, как это произошло 11 сентября 2001 года.

Именно в этом свете следует рассматривать долгосрочные намерения и постоянно предпринимаемые усилия «Аль-Каиды» по овладению ядерным и биологическим оружием, поскольку именно данное оружие позволит «Аль-Каиде» реализовать

свои самые буйные устремления и мечты. Ведь, как известно, бен Ладен провозгласил в 1998 году, что получение ОМУ является его долгом, обязанностью. Очевидно он уже тогда, на столь раннем этапе противостояния понимал, что ему вероятно, рано или поздно, придется пойти на столь крайние меры, как использование подобного оружия, в борьбе с США и их союзниками. Не смотря на это заявление бен Ладена и всевозрастающую хитроумность тех, кто в террористических организациях отвечает за планирование усилий по завладению оружием массового уничтожения (ОМУ), данная гроза по прежнему не воспринимается всерьез ни в Соединенных Штатах ни в других странах

Скептики утверждают, что угроза ядерного терроризма преувеличена. И, действительно, к сожалению, имели место случаи, когда угроза терроризма с использованием ОМУ использовалась для того, чтобы сеять страх и оправдывать чрезмерные меры тактического порядка в борьбе с терроризмом. Аргументируя свое недоверие к утверждениям разведсообщества о том, что террористы всерьез пытаются овладеть ОМУ, скептики указывают на то, что в Ираке так и не было найдено оружие массового уничтожения не смотря на то, что разведка утверждала, что оно там есть. Скептики также задаются вопросом, почему террористы до сих пор не воспользовались данным оружием, если оно у них есть? Они также утверждают, что создание и взрыв атомной бомбы не по силам тем, кто базируется в пещерах. Они признают, что некоторое количество ядерных материалов оружейного качества пропало, но при этом просто-таки излучают уверенность в том, что украденных ядерных материалов недостаточно для того, чтобы создать нечто представляющее реальную угрозу и, что в любом случае, было бы нелепо ожидать от каких-то там примитивных и неискушенных террористов создания устройства, способного вызвать ядерный взрыв.

Остается только надеяться на то, что скептики – правы, поскольку до сих пор нет ясного понимания угрозы широкомасштабного терроризма с применением ОМУ и поскольку данная угроза игнорируется международным разведсообществом. В частности, широко распространено убеждение, что если террористы и прибегнут к ОМУ, то они используют маломощное и грубо сработанное радиологическое, химическое или бактериологическое оружие поскольку его легче заполучить и использовать. Однако, весомость существующих сведений по этому вопросу свидетельствует об обратном: террористы выбирают то оружие, которое наиболее подходит для атаки избранных ими целей. Атака на стратегические цели может потребовать стратегического оружия. Еще одно опасное заблуждение, встречающееся в оценках угрозы, заключается в том, что обладание ядерным оружием непременно влечет его скорое использование, то есть, что террористы, завладей они ядерной бомбой, непременно бы пустили ее в дело, а раз до сих пор этого не произошло, то, дескать, никакой бомбы у них и нет. Однако, в подобных, часто встречающихся рассуждениях, почему-то не учитывается то, что террористы могут и не согласиться с мыслью о том, что лучше сразу пустить в ход полученное ядерное или биологическое оружие, поскольку риск того, что его обнаружат, если они его спрячут, слишком велик. Несостоятельность данного тезиса подтверждается тем, что этим спецслужбам так до сих пор и не удалось найти двух,

наиболее разыскиваемых в мире людей, скрывающихся в удаленных уголках в районе пакистано-афганской границы. Подобные попытки выдавать желаемое за действительное будут приносить утешение только до тех пор, пока не случится нечто ужасное. Если же это ужасное воплотится в форме ядерного гриба, который станет кульминацией террористического заговора, то, опять как и после 11 сентября 2001 года все зададутся вопросом по какой причине мы не смогли предугадать, вообразить, что подобное возможно пока оно не произошло.

Однако осознание реальности угрозы ядерного терроризма не должно повлечь за собой смирение с этой угрозой, как с чем-то неизбежным. Используя карточную терминологию, я бы сказал, что террористов, мечтающих о завладении ядерным оружием, ждал бы незавидный расклад. **Но насколько благоразумно уповать в ситуации, когда, образно говоря, на кону стоит судьба мира, на то, что джокер скорее всего не выпадет?** В нынешнем непредсказуемом мире, где ранее считавшиеся невероятными события становятся реальностью, властям необходимо задаться вопросом стоит ли применять подход к управлению рисками, базирующийся на оценке вероятности того или иного события, или, все таки, нужно проявить лидерские качества и использовать иной подход, сосредоточившись на минимизации тех угроз, воплощение которых повлечет за собой наиболее пагубные последствия? Именно при втором подходе можно ожидать, что будут приняты все разумные меры, приложены все усилия для исключения возможности ядерной террористической атаки или же теракта с масштабным применением биологического оружия прежде, чем внимание переключится на менее значимые угрозы, реализация которых повлечет за собой менее длительные последствия. Одним из важнейших условий достижения успеха является понимание того, что врага нельзя недооценивать, как и нельзя игнорировать угрозы только потому, что вероятность их осуществления низка.

Так где же находятся сегодня источники величайшей на данный момент угрозы? Где может произойти ядерная катастрофа в ближайшее десятилетие? Как нам избежать того, чтобы, проснувшись однажды утром, нашему взору предстанут заголовки в СМИ о произошедшей ядерной катастрофе? Именно мысль о таких заголовках не дает мне спать по ночам.

Пакистанское Ядерное Оружие Оставленное Без Должной Охраны Оказывается в Руках Террористов

Утверждения о том, что пакистанское ядерное оружие на самом деле должным образом охраняется и вооруженные силы этой страны держат все под контролем, могут, без сомнения, оказать успокаивающе-убаюкивающее воздействие. Однако подобные утверждения не способны скрыть тот неопровержимый факт, который заключается в том, что такого количества готовых к насилию экстремистов, как в Пакистане, нет ни в одном регионе мира. Добавьте к этому быстро расширяющийся пакистанский арсенал ядерного оружия и не менее быстро растущую нестабильность в этой стране, и вы поймете, что вероятность того, что из всех стран мира ядерный взрыв произойдет именно в Пакистане - наиболее высока.

Учитывая то, перед лицом каких ошеломляющих вызовов ядерной безопасности стоят вооруженные силы Пакистана, именно они и должны задавать мировые стандарты в обеспечении данной безопасности. И, конечно же, хорошо, что они подходят к решению данной задачи с подобным рвением и профессионализмом, учитывая то, что пакистанское государство имеет наименьшее право на ошибку в данной области среди всех ядерных держав. Для сравнения приведем опыт США в осуществлении мер по существенному повышению уровня ядерной безопасности после террористических атак 11 сентября 2001 года. При осуществлении этих мер власти США уделяли особое внимание тому, как снизить вероятность проникновения на ядерный объект злоумышленников при содействии внутренних нарушителей. Для осуществления данной цели было принято решение выделять гораздо больше средств на то, чтобы внедрить гораздо более высокие стандарты безопасности в ядерном комплексе США с акцентом на меры разведки и контрразведки. И все равно за последние годы выявлялись возмутительные случаи пробелов в контроле над ядерным оружием и несанкционированного разглашения информации, касающейся ядерного оружия, не смотря на вышеуказанные меры. Более того, количество инцидентов, требующих контрразведывательных действий, существенно возросло: ведь чем больше власти искали пробелов, тем больше они их находили. Именно с учетом этого собственного опыта стоит рассматривать озабоченность США по поводу уязвимости ядерного оружия в Пакистане. Эта озабоченность вовсе не попытка огульного обвинения или же прикрытия некоего вмешательства во внутренние дела Пакистана. Это - попытка не допустить в Пакистане того, что уже произошло в США.

В Пакистане есть три общих тенденции, которые увеличивают риски в системе ядерной безопасности. Развитие ядерной программы сопровождается ростом активности в данной сфере: производится больше ядерных материалов и оружия, производится больше перевозок и строится больше объектов, включая хранилища. Количество производимых плутониевых бомб, которые являются более смертоносными и имеют меньшие размеры, увеличится после введения в ближайшем будущем в строй плутониевого реактора в Хушабе. Проще и короче говоря: появиться больше мест, где что-то может пойти не так.

Также налицо повышение уровня экстремизма, что увеличивает число потенциальных внутренних нарушителей, заинтересованных в том, чтобы сотрудничать с злоумышленниками в предоставлении последним доступа на объекты, а также в скрытном выносе ядерных материалов и оружия с этих объектов. Недавние предостережения Талибана и «Аль-Каиды» о том, что США готовятся захватить ядерный арсенал Пакистана, являются ни чем иным, как хитроумной уловкой призванной к тому, чтобы привлечь потенциальных внутренних нарушителей к сотрудничеству с экстремистами. Данными предостережениями они пытаются заставить военнослужащих и сотрудников ядерных объектов пройти некий псевдо-тест на лояльность к умме суннитов, поставив их перед ложным выбором между содействием тем, кто хочет завладеть ядерным оружием, якобы в интересах сохранения его под контролем этой уммы, и

'попустительством' тому, что это оружие якобы будет конфисковано США. Именно в попытке подогреть эти необоснованные опасения по поводу якобы грядущей конфискации, отец пакистанской ядерной программы Абдул Кадир Хан и радикально настроенный "исполнительный директор сети по сдаче в аренду ОМУ" Башируддин Махмуд, призывают власти Пакистана увеличить арсенал ядерного оружия, подразумевая, что это оружие гарантирует суверенитет Пакистана и его репутацию ведущей исламской нации.

Неопределенность в вопросах ядерной безопасности - это плохо для любой страны. В случае с Пакистаном, усиление данной неопределенности, которая в худшем случае выльется в приход к власти Талибана, может создать прямую угрозу сохранению контроля и управляемости ядерным арсеналом. Национальная система командования ядерными силами Пакистана находится под контролем военных. Однако у гражданского правительства есть определенные полномочия в этой сфере, которыми его наделяет конституция Пакистана. Это создает потенциал для возникновения противостояния между военными и гражданскими в вопросе контроля за ядерными силами и объектами в случае кризиса, особенно если он обострен приходом к власти экстремистских элементов. Более того, не существует никаких гарантий того, как именно военные и правительство отреагируют на те или иные чрезвычайные ситуации, которые могут возникнуть в ходе быстрого развития кризиса. Как они отреагируют на срыв связи внутри страны или с внешним миром? А на неподтвержденные сообщения СМИ о захвате ядерного оружия при транспортировке? А на захват ядерного объекта мятежным воинским подразделением? А на проникновение участников движения Талибан на объект хранения ядерного оружия. А как интерпретирует и отреагирует на подобные события Индия? Достаточно ли развиты механизмы связи между Пакистаном, Индией, США и другим странами, чтобы они оставались надежными в случае кризиса?

По крайней мере, риски в Пакистане хорошо известны и там принимаются дополнительные меры безопасности по предотвращению ядерных инцидентов. К сожалению, нельзя сказать тоже самое и о всех остальных странах.

Поставка Ядерной Бомбы Северной Кореей Террористам

Бомбардировка Израилем реактора аль Хибар в Сирии прозвучала тревожным звонком для всех тех, кто рассчитывал на то, что Северная Корея все таки будет вести себя предсказуемо и следовать неким самоограничениям в сфере передачи ядерных технологий другим сторонам. Отрезвляющая реальность распространения этих технологий из КНДР в Сирию заставляет задуматься о том, насколько далеко готов северокорейский лидер Ким Чен Ир зайти в конфронтации не только с США, но и с КНР, а также с другими своими соседями и международным сообществом. Насколько может быть уверено международное сообщество в том, что государство, которое уже печатает фальшивые доллары США, финансирует операции по переправке наркотиков и морит свой народ голодом дабы держать его в

подчинении, не станет передавать в целях получения прибыли ядерные технологии любому покупателю, включая негосударственных акторов?

Сверхсекретность, которая сопровождала обработку и использование разведывательной информации по северокорейско-сирийскому ядерному проекту, позволила избежать утечек информации до тех пор, пока израильтянами не были предприняты эффективные меры по нейтрализации угрозы. К сожалению, подобная секретность также ограничила возможности международного сообщества по полному изучению всех возможных направлений расследования, всех перспективных 'зацепок' и 'наводок' до того, как северные корейцы обнаружили что их совместный с сирийцами секретный проект разоблачен. Пришлось пожертвовать возможностью изучения активных каналов по распространению ядерных технологий из КНДР.

Помимо проведения с нуля нового обзора всех возможных действий КНДР в области распространения, необходимо срочно, но внимательно изучить три последствия северокорейско-сирийского ядерного сотрудничества.

То, что для Ким Чен Ира и Хафеза аль Асада их тайное сотрудничество в целях наделения Сирией способностью создать ядерное оружие, обошлось без последствий ставит под сомнение действенность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а так же надежность существующей международной системы ядерной безопасности в целом. С одной стороны, США наладили диалог с Сирией после этого инцидента. С другой стороны, страны, участвующие в переговорах с КНДР в шестистороннем формате, продолжают оказывать давление на Пхеньян с целью побудить его руководство вернуться за стол переговоров только для того, чтобы вновь предложить Северной Корее дать очередные обещания, которые она конечно же не сдержит, в обмен на новые уступки. Аль Хибар стер все те красные линии, которые, как считалось ранее, были проведены в области ядерного сдерживания, подотчетности и ответственности. Создан прецедент, суть которого заключается в том, что можно скрытно передавать ядерные технологии в другие страны при условии, что данную передачу во время обнаружат и прервут с помощью одностороннего применения военной силы соседним государством.

Учитывая отрезвляющую реальность того, что Ким Чен Ир приблизился столь близко к передаче Сирии всех основных компонентов, необходимых для создания ядерного оружия, перед самым носом распложенного по соседству Израиля, возникает вопрос: А есть ли у международного сообщества уверенность в том, что не существует некоего северокорейского аналога подпольного пакистанского ядерного супермаркета А.К. Хана, некой сети распространения, давно раскинутой каким-нибудь А.К. Кимом? Насколько хорошо мы понимаем суть растущего в масштабах феномена сетей ядерного распространения? Уже стало ясно, что ту глава в истории, в которой утверждалось, что сеть Абдул Кадира Хана была аномалией, скорее всего придется переписывать. Но остается вопрос: а что в этой главе должно быть написано? Необходимо тщательным образом изучить все те

новые 'зацепки' и 'наводки,' которые у нас появились, чтобы составить полное представление о масштабе и размахе действий КНДР по распространению ядерных технологий.

При этом надо учитывать, что разведсообщество обнаружило объект аль Хибар благодаря потоку разведданных в сочетании с экспертным анализом. То, что объект не обнаружили когда его строительство уже близилось к завершению, свидетельствует о пробелах в системе сбора информации в ядерной сфере. Также это ставит под сомнение способность международного сообщества обнаружить, идентифицировать и нейтрализовать тайные программы по созданию ядерных объектов и сетей которые могут существовать в других уголках мира.

Неспособность с уверенностью оценить масштабы тайной ядерной программы, осуществляемых государствами, делает еще менее вероятной перспективу того, что удастся обнаружить тайные программы по перевозке и получению ядерных материалов и компонентов негосударственными акторами. Ведь подобные акторы оставляют гораздо меньше следов своей тайной деятельности, чем государства, занимающиеся подобной деятельностью. Безответственное и непредсказуемое поведение Северной Кореи делают ее одним из наиболее вероятных источников, как предумышленной, так и непреднамеренной передачи террористическим организациям ядерных материалов и технологий.

«Аль-Каида» Наносит Ядерный Удар

Трудно объективно оценить осуществимость террористической ядерной атаки без того, чтобы не преувеличить или излишне драматизировать угрозу. Трудно полностью подавить в себе страх, представляя ядерную катастрофу. И все же, подходить к рассмотрению данной проблемы надо с оптимистическим настроением. Можно добиться системного снижения рисков, если методично перебрать все переменные в данной задаче. Подобный подход потребует сбора и анализа информации по всем возможным каналам, индикаторам возможной атаки и узким местам, по которым можно обнаружить и отследить террористический ядерный заговор. Именно такой, динамичный *modus operandi* должен послужить основой для принятия превентивных действий, направленных на определение того какие 'наводки' и 'зацепки' требуют действий, а также на срыв планов террористов, на нейтрализацию любой из планируемых ими атак.

Что же требуется для того, чтобы остановить террористическую ядерную атаку?

Шансы на то, что удастся обнаружить и определить замысел террористов, наиболее высоки, когда акт ядерного терроризма еще находится в ранней стадии планирования. Может это прозвучит как трюизм но, действительно, лучше нанести террористам поражение, пока они еще строят планы в своих укрытиях, чем доверять свою судьбу службе по ликвидации последствий ядерной атаки, поднятой по тревоге в связи с немедленной угрозой такой атаки на нашу Родину. Чем дальше террористы продвинутся в своих планах, чем ближе (пусть медленно, но неумолимо, дюйм за дюймом) бомба приблизится к своей цели, тем сложнее будет предотвратить теракт. Именно поэтому следует приложить максимальные усилия

по проникновению в руководство террористического ядерного заговора, а также в сети, которые они используют для поддержки и посредничества в осуществлении своих планов, на как можно более раннем этапе, когда планы теракта только еще формируются. 'Хорошо настроенная' радиоэлектронная разведка просто необходима для того, чтобы получать те самые 'наводки' и 'зацепки', по которым можно будет действовать. Необходимо также задействовать спутниковую разведку и использовать наиболее современные сенсорные датчики для того, чтобы расширить возможности по раннему предупреждению о планах террористов и обнаружению ядерных материалов. Весь инструментарий разведки должен быть задействован для обнаружения следов, признаков подготовки теракта. При этом надо учитывать, что следы эти по своим размерам будут не больше тех, которые оставила за собой такая прошедшая специальную техническую подготовку дисциплинированная группа, какую из себя представляли Мухаммед Атта и его 18 сообщников, а также те, кто оказывал им логистическую поддержку в подготовке атак 11 сентября 2001 года.

К счастью, проблемы, с которыми сталкиваются те террористические организации, которые обращают свой взор к ОМУ, не менее серьезны, чем те, которые стоят перед разведывательными службами, которые ведут борьбы с этими организациям. Следующий Мухаммед Атта столкнется со многими препятствиями, которые ему придется преодолеть для того, чтобы нанести успешный ядерный удар. Есть три пути, ведущие к обладанию ядерной бомбы. Террористы могут совершить нападение на ядерный объект с целью того, чтобы устроить крупномасштабный выброс радиоактивных веществ. Есть сведения, что «Аль-Каида» рассматривала подобный вариант атаки. Он был бы схож с тем новаторским подходом, который был продемонстрирован в атаках 11 сентября 2001 года, когда предугадать использование авиалайнеров в качестве оружия было весьма сложно. Однако, судя по всему, террористы в конечном итоге пришли к выводу, что устроить крупномасштабную аварию на ядерном объекте, направив на него самолет, или же попытаться завладеть ядерным оружием и материалами, направив на объект группу боевиков, стало слишком сложно в связи с уже предпринятыми значительными дополнительными мерами безопасности и усилением защиты подобных объектов.

Второй путь ведущий к ядерному грибу проходит через хищение бомбы. После распада СССР бывшие советские республики представляли из себя привлекательное место для тех, кто интересовался покупкой ядерных компонентов. Существуют вполне достоверные сведения о пребывании Аймана аз-Завихири в России в середине 1990ых. Однако, его утверждения о том, что «Аль-Каиде» удалось заполучить ядерные устройства в бывшем СССР не внушают доверия. Если «Аль-Каиде» действительно удалось купить подобное оружие, то зачем ей трубить об этом на весь мир? И, если «Аль-Каида» действительно это удалось, то почему эта организация продолжала предпринимать энергичные попытки завладеть ядерным оружием в течении многих лет спустя заявления аз-Завихири? Кстати отметим, что сделал он его приблизительно в то время, когда Талибан свергли в Афганистане. Конечно же, нельзя исключать полностью и возможности того, что «Аль-Каиде» удалось таки заполучить ядерные материалы в

бывшем СССР и теперь они хранятся в каком-нибудь укромном месте, или же их не удалось пока доставить до некоего пункта хранения. Но, в целом утверждения о хищениях российского ядерного оружия представляются весьма преувеличенными. В открытом доступе нет каких либо достоверных сообщений о том, что ядерное оружие было утеряно или же попало в руки террористов. Доступные нам данные позволяют заключить, что террористы пока, что не смогли найти этот скорейший и кратчайший путь к обладанию ядерным оружием.

Пересчитать ядерное оружие легче, чем произвести количественный учет некоего объема ядерных материалов. Опыт полученный «Аль-Каидой» в качестве покупателя на черном рынке ядерных материалов, подсказывает, что создание самодельного ядерного взрывного устройства с использованием материалов оружейного качества является наиболее осуществимым вариантом для тех, кто планирует осуществление террористических актов с использованием ядерной бомбы малой мощности. Конечно же, будь у террористов выбор между получением готовой бомбы и созданием собственного взрывного устройства они бы выбрали первое. Все таки, создание подобной бомбы сложный процесс, требующий успешного разрешения множества проблем. Но, по видимому, иного реального пути для негосударственных акторов не существует в виду их неспособности купить бомбу или же создать инфраструктуру, требующуюся для обогащения ядерных материалов до оружейного качества. Для успеха им потребуются найти и завербовать особенно злокозненных внутренних нарушителей на ядерных объектах, способных обойти существующие процедуры по контролю и учету, чтобы тайно вынести ядерные материалы с объекта. Также потребуются годами прочесывать черный рынок ядерных материалов в поисках нужного. Также им понадобится найти и завербовать специалистов, способных построить устройство, приготовить взрывные компоненты, тайно доставить все компоненты в одно место и, наконец, собрать их в обстановке полной секретности. Также потребуются готовые пойти на смерть боевики, которые доставят бомбу к цели. И, даже если они избегут разоблачения на всех этапах этого сложного плана, все равно у террористов не будет полной уверенности в том, что их устройство достаточно мощное, чтобы вызвать ядерный взрыв, что оно сработает, до тех пор, пока она не взорвется.

«Аль-Каида» должно быть понимает, что ее шансы на успех в ядерном терроризме невелики. И все же, ее руководство настроено на то, чтобы по крайней мере попытаться совершить акт ядерного терроризма. Полагаю, что, к сожалению, время работает на «Аль-Каиду». Если террористам не удастся осуществить их планы в первый раз, то они предпримут еще одну попытку, а затем еще одну. И так до тех пор, пока очередная попытка не увенчается успехом, чего исключать нельзя. Хотя, конечно, представляется более вероятным, что их планы раскроют еще до того, как они перейдут от планирования к действиям. И тогда инициатива перейдет от тех, кто планирует подобные теракты, к тем, кто отвечает за защиту от подобных атак. Им представится возможность распутать нити и не только установить личности тех, кто спланировал теракт, но и сорвать его осуществление. Успех может прийти в виде перехвата материала в порту или

пункте пересечения границы, оборудованном новейшими сенсорными датчиками. Или же агентурная сеть донесет сведения о нечистоплотном ученом, ранее работавшем на ядерную оружейную программу одного из государств, или же в виде перехвата радиоэлектронной разведкой данных о необычной транспортировке, которые покажутся подозрительными аналитику разведсообщества, отвечающему за выявление требующих объявления тревоги данных.

В конечном итоге, оптимистический подход к предотвращению ядерной катастрофы - это палка о двух концах. Где-то, возможно там и тогда, когда мы этого меньше всего ожидаем, появится зацепка, которая позволит сорвать замысел «Аль-Каиды» по осуществлению акта ядерного терроризма. Это и станет той лакмусовой бумажкой, которая позволит проверить эффективность всех тех приготовлений, которые делаются для подобного случая. При этом придется действовать решительно и без сомнений. Никакие ссылки на нехватку воображения при срочном распутывании нитей, на которые будут указывать те самые 'наводки' и 'зацепки,' не будут приниматься в качестве оправдания. Второго шанса на то, чтобы должным образом принять и ответить на вызов ядерного терроризма, не будет. Никакие оправдания тому, что не были во время предприняты должные действия, приниматься не будут. Готово ли международное сообщество к тому, чтобы соответствовать этим стандартам?

